

— Я не должен был поднимать эту тему, — подумал Август. В этой жизни ему и так повезло, не стоит быть столь сентиментальным. Что значит — не видеть отца? По крайней мере, он знал, что отец его любит.

— Нет, я рад, что мы можем обсудить это, — ответил Рафаэль. Он уже перерос тот возраст, когда упоминание об отце вызывало в нём слабость. Напротив, теперь он умел использовать своё прошлое. — Кроме тебя и королевы-матери, у меня больше никого нет. То есть ты мой единственный, понимаешь?

— Ты тоже мой единственный, — тут же сказал Август, подняв на него глаза. В его синих глазах не было никого, кроме Рафаэля. — Ты мой единственный лучший друг, с тобой никто не сравнится.

Выражение лица Рафаэля не изменилось. Он знал, что получит именно такой ответ, и не мог сказать, разочарован он или просто опечален.

Столица графства Кент — Мейдстон, именно туда и направлялся королевский кортеж. Замок графа Кента стоял на окраине города, поражая размерами, роскошью и старинным стилем. Для приёма короля здесь было приложено немало усилий.

Ещё до въезда в графство Кент сам граф вместе с сыном выехал навстречу королевской свите.

Герцогская карета Августа выделялась среди прочих. Он не мог пристально разглядывать графа Кента, но к своему сводному брату испытывал неудержимое любопытство.

Джону поручили разглядеть графа Кента, и, вернувшись с докладом, тот осторожно спросил:

— Вы уверены, что он действительно ваш брат?

А не отец, например?

Джоан вышла замуж в двенадцать лет, и детей рожала рано. Граф Кент был её вторым сыном, и возраст его был соответствующим. Август же стал поздним ребёнком, появившись на свет, когда даже Чёрный Принц почти потерял надежду на потомство.

Так что сравнение этих двух братьев с отцом и сыном было вполне уместно — более того, сын графа Кента оказался даже на год старше Августа.

— Кто ещё приехал? — не удержался от расспросов Август.

— Только ваша другая сестра, — ответили ему. Младшая дочь Джоан. Старшая, унаследовавшая титул графини, скончалась в прошлом году, и теперь титул перешёл к младшей. Август едва успел узнать о существовании сестры, как уже потерял её. Трудно сказать, что он при этом чувствовал, ведь, по слухам, та была яростной противницей его появления на свет.

У Джоан и её первого мужа было двое сыновей и две дочери. Другого сына отправили в лепрозорий, и никто не мог толком объяснить, что же там произошло.

Так что теперь из всех детей оставался лишь граф Кент, не питавший к Августу особой любви, да младшая дочь, жившая тихо и уединённо.

По прибытии в замок графа королевская семья, разумеется, разместилась в лучших покоях.

Август как герцог получил комнату поскромнее, но всё же вполне достойную.

Однако он решил там не останавливаться.

— У меня в Кенте есть своя усадьба, — заранее предупредил он Ричарда II.

Будь усадьба в порядке, Август с радостью пригласил бы королевскую семью пожить у него. Он вовсе не пытался соревноваться с графом Кентом — просто, раз тот ясно дал понять своё нерасположение, не стоило и навязываться.

...

— Смерть или победа!

В минуту отчаяния Чёрный Принц обратился к своим солдатам с криком, идущим из самой глубины души:

— Отчаяние поможет вам избежать поражения? Нет!

Спасёт от плена? Нет!

Я плена не боюсь, ибо я — Чёрный Принц. Король Франции приходится мне двоюродным братом, король Англии — родным. Эти французские богачи только и мечтают захватить меня, чтобы выжать из Англии побольше денег. Они не тронут меня, более того — будут угощать шампанским и изысканными яствами.

Но что есть у вас?! Если вас возьмут в плен, за вас выкупа не дадут. Вам отрубят руки и ноги, и вы вернётесь в Англию в самом жалком виде, обузой для семей, что ждут вашего триумфального возвращения!

Либо вы соберёте все силы для последнего рывка, либо станете тем, о ком я говорю. Выбор за вами!

Либо смерть, либо победа — вот и всё!

Английская армия была загнана в тупик, и это было как её слабостью, так и преимуществом — терять им уже было нечего. В то же время французы, уверенные в победе, стали ещё самонадеяннее, и почти все предали мечтам о пленении Чёрного Принца.

Этот бывший король Англии нанёс Франции слишком много унижений, и теперь французы жаждали заставить его заплатить сполна!

Армии двух стран сошлись на просторной равнине возле ничем не примечательной деревушки Аркуин. Французы разделили свои тридцать шесть тысяч солдат на три линии: в первой — тяжёлая кавалерия на флангах и тяжёлая пехота в центре, во второй — также тяжёлая пехота, а в третьей — почти десять тысяч кавалеристов и молодые дворяне, большинство из которых впервые участвовали в сражении. Дворяне были уверены, что до них дело не дойдёт — англичан разобьют в первых же рядах. Оставалось только праздновать.

И всё же эти две армии, столь неравные по численности, простояли друг против друга на равнине почти четыре часа.

Первыми двинулись англичане. Лучники, оказавшись в пределах досягаемости, обрушили на французов град стрел. Раскисшая от талого снега земля стала проблемой не только для

англичан, но и для французской тяжёлой кавалерии. Знаменитые всадники, грозные мясники поля боя, увязли в грязи, а впереди их ждали заранее приготовленные английские ловушки из кольев.

Несокрушимая кавалерия была обездвижена, а в условиях, где строй решал всё, этот хаос вызвал цепную реакцию, посеяв панику и среди пехоты второй линии.

Англичане же, напротив, воспрянули духом и, следуя принципу «добей поверженного», с громкими криками бросились в атаку.

Позже Чёрный Принц рассказывал Августу, что их победа во многом объяснялась тем, что французы действительно жаждали захватить его живым ради выкупа. Таковы были правила средневековых войн — убивали редко, предпочитая брать пленных. Чёрный Принц же заранее дал понять своим солдатам: если враг останется жив, они лишатся пальцев, необходимых для стрельбы из лука, своего главного навыка и средства к существованию.

В итоге Англия одержала одну из самых знаменитых побед в истории англо-французских войн, пример того, как меньшинство побеждает большинство. Франции же пришлось вкусить позор, который будут помнить вечно.

Самое абсурдное было даже не в поражении от меньших сил, а в том, что, имея ещё значительные резервы, дворяне третьей линии попросту разбежались.

Да, именно разбежались.

Это было даже смешнее, чем поведение итальянской армии во Второй мировой войне.

Чёрный Принц, конечно, не упустил шанса и приказал преследовать врага, не только выиграв сражение, но и захватив немало знатных пленников для выкупа.

— Из этих щенков можно выторговать себе герцогский титул, — радостно заметил его помощник.

На самом деле Чёрный Принц уже имел герцогский титул во Франции, что его изрядно злило. Он считал, что имеет право на французский престол, и не желал быть подчинённым своему двоюродному брату, чьи права вызывали сомнения.

— Герцогский титул? — усмехнулся другой рыцарь. — Разве что королевский!

Чёрный Принц промолчал, но уже подготовил договор, который намеревался предъявить Франции после победы: изменение Акта о престолонаследии, где имя его единственного сына, Августа, должно было быть указано первым в очереди на престол. Иначе — никаких переговоров!

<http://bllate.org/book/15929/1424297>